

СТАВРОПОЛЬСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна на годъ—6 р.,
на полгода—3 руб. Плата за
объявленія: страница 12 р.
 $\frac{1}{2}$ страницы 6 р. $\frac{1}{4}$ стр. 3 р.
за объявленія мѣсячныя и
годовыя уступка 10%. Раз-
сылка приложений до 1 лота
8 руб. съ 1000 экземпляровъ.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополѣ н-К.,

№44-45-й. 6-го декабря 1917 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣненъ къ Рождество—Богородицкой церкви села Воронцово—Николаевского священникъ села Николаевского Іоаннъ Кійпле, 15 ноября.

Утвержденъ въ занимаемой должности и. об. псаломщика при церкви села Крымгиреевскаго Даниилъ Косюро, 14 ноября.

Перемѣнены: священники ст. Ильинской Георгій Краснофѣвцевъ и ст. Успенской Петръ Пособило, одинъ на мѣсто другого.

Къ ц. ст. Безводной свящ. Сапрыкинъ. Къ ц. ст. Бакла-
новской свящ. ст. Безводной Николай Сперанскій.

Діаконъ с. Степного Ставр. г. Герасимъ Золотовскій
къ ц. ст. Холмской.

ст. Баракаевской Василій Дикаревъ и ст. Конелов-
ской Александръ Заводовскій, одинъ на мѣсто дру-
гого.

Опредѣлены: псаломщикъ Николай Θεодоровъ Ново-
покровской ст. на діаконское мѣсто туда же.

Нейдбаликъ Иванъ бѣженецъ вр. доп. на псаломщ.
должность къ Покров. ц. г. Майкопа.

Устивицкій Кирилль вр. доп. къ испр. псаломщ.
обяз. къ ц. ст. Имеретинской.

Авиловъ Иванъ вр. исправ. обяз. псаломщ. къ ц. ст.
Полутной.

Псаломщ. села Ново—Михайловскаго Василій Филь-
чукъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Священникъ Николай Прогнаевскій, согл. прош., уво-
ленъ за штатъ отъ ц. ст. Баклановской, 9 ноября.

Опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви се-
ла Ново—Андреевскаго діаконъ села Новодмитріевскаго
Василій Иванько, 22 ноября.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ села Круглодѣскаго
Георгій Ферронскій, 11 ноября.

II.

И з в ѣ с т і я .

Архіерейскія служенія.

11 и 12 ноября Преосвященнѣйшій Іоаннъ Еп. Куб. и Екат. всеобщное бдѣніе и Божественную Литургію совершалъ въ Екатерининскомъ храмѣ. Рукоположенъ въ санъ священника діаконъ псаломщикъ Іоаннъ Лысенко, въ санъ діакона Іудій Калининъ. Проповѣдь произнесъ протоіерей П. Руткевичъ.

О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Сергіевской церкви села Ново—Александровскаго Ставропольской губ. Александромъ Скворцовымъ 31 октября 1917 года присоединенъ къ православію, изъ балтизма, крестьянинъ поселка Мамаевскаго, Ново—Александровской волости Святокрестовскаго уѣзда, Ставропольской губ., Стефанъ Дорофеевъ Ратушный, съ оставленіемъ ему прежняго имени „Стефанъ“.

Отъ Правленія Ставропольской духовной семинаріи.

Правленіе семинаріи симъ сообщаетъ, что все воспитанники семинаріи, отпущенные по недостатку средствъ для занятій въ дома родителей, обязаны явиться въ семинарію для сдачи репетицій за первую половину учеб-

наго года предъ соотвѣтствующими комиссіями. Репетиціи имѣютъ быть съ 8 по 10 января 1918 года.

Отъ Ставропольской Духовной Консисторіи.

Духовная Консисторія симъ даетъ знать благочиннымъ церквей Кубанской области, что клировыя вѣдомости за текущій годъ слѣдуетъ представлять въ прежнемъ порядкѣ: Высокопреосвященнѣйшему Агафодору, Преосвященнѣйшему Михаилу и Консисторіи.

Духовная Консисторія, въ виду приближающагося срока полученія духовенствомъ казеннаго жалованья за вторую половину сего года, для устраненія нежелательной задержки въ этомъ дѣлѣ, обращаетъ вниманіе благочинныхъ на необходимость доставить въ Консисторію требовательныя вѣдомости на жалованье неизменно къ 15-му декабря с. г. Вѣдомости должны быть въ двухъ экземплярахъ, тщательно проверенныя, суммы должны быть подытожены, а тѣ изъ нихъ, которыя опредѣлены въ 1909 году и послѣдующіе годы, д. б. показаны отдѣльно.

При полученіи благочинными жалованья надо имѣть въ виду, что на жалованье, назначенное въ 1909-мъ и слѣд. годахъ, Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ открывается кредитъ только по одному Ставропольскому Казначейству; поэтому благочинные церквей Кубанской области въ большинствѣ получаютъ содержаніе духовенства изъ двухъ казначействъ.

Отъ правленія Ставропольскаго епархіального свѣчнаго завода.

Правленіе завода симъ вновь покорнѣйше, убѣдительнѣйше и настойчиво проситъ причты, приходскіе Совѣты и старостьъ церквей епархіи оказать заводу содѣйствіе усиленной скупкой отъ пчеловодовъ пчелинаго воска въ кружкахъ, такъ называемаго „сборнаго“, по существующимъ на мѣстахъ цѣнамъ, давая за воскъ цѣну не ниже тѣхъ цѣнъ, какія даются шабаями, а даже нѣсколько выше, лишь бы не упустить воскъ въ чужія руки.

Отъ Правленія Ставропольскаго епархіального свѣчнаго завода.

Къ свѣдѣнію причтовъ, приходскихъ совѣтовъ и старостъ церквей епархіи.

Епархіальнымъ Начальствомъ, вслѣдствіе чрезвычайнаго вздорожанія воска ,матеріаловъ и рабочихъ рукъ, разрѣшено правленію завода впредь до общепархіального

съѣзда духовенства и мірянъ а) повесить цѣну на свѣчи до двухсотъ сорока (240) рублей за пудъ, съ тѣмъ, чтобы размѣръ свѣчей былъ прежній, но чтобы свѣчи въ церквахъ продавались по слѣдующей расцѣнкѣ:

20	штукъ	на фунтъ	по	семи	копѣекъ
160	„	„	„	„	„четырнадцати „
20	„	„	„	„	„двадцати восьми
12	„	„	„	„	„семидесяти
6	„	„	„	„	„рублю сорокъ коп.

за штуку

б) огарки отъ церквей принимать по 160 рублей за пудъ;

в) провозную плату за свѣчи и огарки выдавать по четыре рубля съ пуда (для городскихъ церквей провозная плата установлена Правленіемъ въ шестьдесятъ копѣекъ съ пуда).

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

—а) *Священническія*: 1) при единовѣрч. церкви ст. Бѣлорѣченской

2) при Рожд.—Богород. ц. села Арзгиръ, съ 30 окт.

3) при ц. с. Романовскаго, съ 18 ноября.

—4) при Покровской церкви села Прасковей, съ 1 августа.

—5) при церкви с. Радыковскаго, съ 20 октября.

—6) при церкви с. Старомарьевскаго, съ 18 сент

—7) Шабано Тхамехинская-22 авг.

—8) Павловская-20 сент. Успенск. ц.

—9) при Георгіевской ц. гор. Ставрополя, съ 14 ноября.

—10) при ц. ст. Чернорѣченской.

—11) Старо—Нижестеблевская-11 окт.

12) при ц. пос. Алексѣевскаго, съ 13 октября.

—13) село Ново—Михайловское-14 окт.

14) при Спасо—Преображ. ц. с. Новоселицы, съ 11 ноября.

15) при п. с. Удѣльнаго, съ 29 ноября.

б) *Діаконскія*: 1) при церкви села Крымгиреевскаго, со 2 сентября.

—2) при церкви села Удѣльнаго, съ 9 октября.

—3) при церкви села Янушевскаго, съ 12 іюля.

—4) при Спасо-Преобр. церкви села Арзгиръ, съ 10 августа.

- 5) при церкви села Степного, съ 21 іюня.
- 6) при церкви села Калиновскаго, съ 4 августа.
- 7) при церкви села Предтеченскаго, съ 13 іюля.
- 8) при молитв. домѣ с. Алексѣевскаго, съ 4 іюля,
- 9) при церкви села Тахты, съ 12 сентября.
- 10) при церкви села Терновскаго, съ 12 апрѣля.
- 11) при церкви села Благодатнаго, съ 31 мая.
- 12) при Никол. церкви села Отказнаго, съ 17 мая.
- 13) при Успенской ц. ст. Лабинской
- 14) при церкви урочища Вторые-Барсуки, съ 17 мая.
- 15) при церкви села Журавскаго, съ 14 іюня.
- 16) при Вознесенской церкви села Црасковей, съ 4 августа.
- 17) при церкви села Развильнаго, съ 2 ноября
- 18) при церкви села Радыковскаго, съ 2 іюля.
- 19) при церкви села Кіевскаго, съ 19 августа.
- 20) при Покровской церкви села Преграднаго, съ 24 августа.
- 21) при церкви с. Привольнаго, съ 6 ноября
- 22) при церкви с. Камбулатскаго, съ 18 сентября.
- 23) при церкви села Ново-Егорлыкскяго, съ 18 сент.
- 24) Ново—Михайловская, 6 сент.
- 25) Старотитаровская, 15 сент.
- 26) при Р.—Богор. ц. ст. Ахтырской.
- 27) при Покр. ц. с. Песчанокоскаго, съ 22 окт.
- 28) при церкви села Кисты, съ 21 октября.
- 29) при Никол. ц. с. Ново-Дмитріевскаго, съ 22 ноября.
- 30) при ц. с. Новоманычскаго, съ 3 ноября.
- 31) при ц. с. Лѣтницкаго, съ 15 ноября.
- в) Псаломщическія: 1) Майкопъ, Троицкая церковь
- 2) при церкви ст. Губской, съ 9 іюня.
- 3) при церкви села Штурбина, съ 18 мая.

—4) при Покровской церкви села Прасковей, съ 1 августа.

—5) при Вознесенской церкви села Александрии, съ 19 августа.

—6) при Троицк. церкви ст. Новоцербиновской.

—9) при Никол. ц. гор. Армавира

—10) Курганная

—11) Воровсколѣсская

—12) при Никол. ц. гор. Екатеринодара

—13) Дядьковская- 1 окт. Петро—Павл. ц.

—14) при ц. с. Хотипсь греч.

—15) Богословское-7 окт.

16) при ц. с. Круглолѣскаго, съ 11 ноября

17) при ц. с. Благодатнаго, съ 1 ноября

18) при ц. с. Степного, съ 30 октября

19) при А-нев. ц. ст. Архангельской

20) при ц. ст. Новопокровской

—21) при Трезвеннич. храмѣ гор. Екатеринодара.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. II. Извѣстія.

Редакторъ официального отдѣла
Секретарь Духовной Консистеріи С. Малевинскій.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимофеева, уг. Театральной и Александровско.

1917.

I.

Соціализмъ и Христіанская религія.

Въ ряду различныхъ доказательствъ и доводовъ въ пользу соціалистическаго строя соціалисты сплошь и рядомъ приводятъ тексты Священнаго Писанія. Учтывая религиозное настроеніе народа, соціалисты текстами и древне—христіанскими примѣрами часто пытаются доказать, что соціалистическій строй является вполне согласованнымъ съ принципами христіанской религіи и не только согласованнымъ, но даже непосредственно вытекающимъ изъ Новаго Завѣта, какъ строй единственно угодный Богу.

—Въ Ветхомъ Завѣтѣ Господь сказалъ.....

—Самъ Христосъ сказалъ....

—Апостоль Павель писалъ.....

Такія фразы мелькаютъ въ каждой рѣчи соціалиста. Одинъ соціалистъ даже какъ то заявилъ:

„Хорошо сказалъ Христосъ по этому поводу“... Онъ, видите ли, одобряетъ Христа! Другой патетически восклицалъ: „Не даромъ Христосъ говорилъ“.....

Это безцеремонное отношеніе къ христіанскимъ текстамъ и тенденціозная выборка ихъ прикрываетъ истин-

ное отношеніе социализма къ религіи, и это отношеніе большей частью имѣтъ стыдливо и не безъ умысла замалчивается.

Отношеніе социализма къ религіозной проблемѣ чрезвычайно сложно.

Въ то время какъ одни относятся къ ней совершенно равнодушно, считая ее нейтральной областью, другіе полагаютъ, что религія является помѣхой для социальнаго прогресса. Всякая религія, по воззрѣніямъ напр. Роберта Оуэна, покоится на невѣжествѣ, противорѣчитъ законамъ природы и является источникомъ всѣхъ пороковъ и бѣдствій.

Ссылки на евангельскіе тексты подобныхъ социалистовъ являются лишь ловкимъ психологическимъ приѣмомъ для большаго воздѣйствія на широкія народныя массы.

Но есть группа социалистовъ, искренно религіозно настроенныхъ, исходной точкой своихъ построений берущихъ христіанскую религію, образовавшихъ даже цѣлую разновидность идеологическаго социализма, такъ называемый „христіанскій социализмъ“. Въ искренности этихъ лицъ нѣтъ поводовъ сомнѣваться, они просто смѣшиваютъ религіозныя и политико—экономическія идеи.

Особенно много представителей „Христіанскаго социализма“ было во Франціи и Англіи.

Графъ Сепъ Симонъ постоянно въ своихъ основныхъ социалистическихъ сочиненіяхъ ссылаясь на христіанское ученіе. Въ Германіи яркимъ представителемъ христіанскаго социализма явился евангеличeskій пасторъ Тодтъ. Въ своемъ трудѣ („Радикальный нѣмецкій социализмъ и христіанское общество, опыты изложенія социаль

ныхъ задачъ христіанскаго общества на основаніи изслѣдованія новаго завѣта“ 1877 г.) Авторъ цитируетъ цѣлыя сотни текстовъ изъ книгъ Свящ. Писанія, особенно останавливаясь на томъ мѣстѣ изъ Дѣяній апостоловъ, гдѣ рассказывается о жизни первыхъ христіанскихъ общинъ. Въ этихъ общинахъ „всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее и продавали имѣнія и всякую собственность дѣлили между всѣми членами смотря по нуждѣ каждаго“. Современные социалисты идутъ гораздо дальше. Въ одной изъ недавно вышедшихъ брошюръ авторъ социалистъ находитъ въ Библии подтвержденіе свободамъ вообще, въ частности свободѣ слова, собраній, союзовъ, вѣроисповѣданія, рѣшенію аграрнаго вопроса въ духѣ социалистическихъ партій, тамъ же объ отмѣнѣ процентовъ на государственные займы и т. д. („Библия и социализм“, Егоровъ).

Другой авторъ путемъ сопоставленія текстовъ вывести, что власть въ Евангеліи разумѣется конституціонная, а на слѣдующей страницѣ открываетъ, что въ Евангеліи рекомендуется республика и не какая нибудь республика, а именно демократическая. („Христосъ и Революція“, Ачкасовъ). Конечно, въ Священномъ Писаніи тексты, подтверждающіе то или другое положеніе, есть и текстовъ много. Такъ много, что ими можно оправдать и абсолютную монархію и доказать необходимость демократической республики. И старый деспотизмъ путемъ тенденціознаго подбора евангельскихъ текстовъ и софистическаго толкованія ихъ оправдывалъ всѣ свои институты. Точно также и социалисты, для большаго воздѣйствія на простой народъ тенденціозно выбираютъ подходящія мѣста изъ книгъ Свящ. Писанія, чѣмъ часто производятъ нужное впечатлѣніе. По возьмемъ, напр., вопросъ о власти.

Въ одномъ мѣстѣ Библии: „И Я далъ тебѣ царя во гнѣвъ Моемъ“ (Ос. 13, II), а въ другомъ — „Бойся Бога, сыне, и Царя, и ни единому же ихъ противися“ (Притч. 24, 21.)

Въ одномъ — „Господь Богъ Вашъ — царь Вашъ, а вы сказали нѣтъ — пусть царствуетъ царь надъ нами“ (I цар. 12, 12), а въ другомъ „нѣсть бо власть еще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть“ (Рим. 13, 12). Въ книгѣ пророка Самуила гл. VIII разсказывается, что когда старѣйшины Израилевы рѣшили избрать царя себѣ, то Господь сказалъ Самуилу: „послушай голоса народа во всемъ, что они говорятъ тебѣ; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтобы Я не царствовалъ надъ ними“..... а дальше „и возстенаете тогда отъ царя Вашего; Котораго вы избрали себѣ, и не будетъ Господь отвѣчать Вамъ тогда“...

Очевидно, на это именно мѣсто намекалъ Берне, когда писалъ: „Богъ ихъ предупреждалъ уже тысячу лѣтъ тому назадъ, они не послушались: такъ пусть же восчувствуютъ.“ А въ посланіи ап. Петра предписывается: „Бога бойтесь, царя чтите“ (I Петр. 2, 17) и т. д. Можно безконечно много указать противорѣчивыхъ текстовъ и уже одна эта противорѣчивость достаточно ясно показываетъ, что нельзя базироваться на Священномъ Писаніи при установленіи извѣстныхъ политическихъ формъ.

Именно исходя изъ религіозной точки зрѣнія, нужно остерегаться отъ смѣшенія религіозныхъ и политико-экономическихъ идей. Соціализмъ, представляя изъ себя направленіе политической экономіи, считаетъ желательнымъ или неминуемымъ уничтоженіе частной собственности на средства производства. Но думать, что христіанство утверждаетъ частную собственность или требуетъ

уничтоженія частной собственности, значитъ унижать, христіанскую религію. Нельзя опираться на христіанство для защиты опредѣленныхъ формъ общественной жизни.

Христіанская религія является религіей міровой, универсальной. А развѣ возможно разъ навсегда установить извѣстныя хозяйственныя формы для всѣхъ временъ и народовъ? Христіанство требуетъ, чтобы извѣстная идея, напр., любовь къ ближнему руководила законодателемъ въ его дѣятельности, чтобы вся общественная жизнь была наполнена духомъ дѣятельной любви къ человѣчеству, но оно ни слова не говоритъ о специальныхъ учрежденіяхъ.

Это должно быть предоставлено законодательной техники. Ссылка же, на жизнь первыхъ христіанъ, имѣвшихъ общую собственность, основана на недоразумѣніи. Общность имущества была у нихъ добровольной, а не принудительной, съ одной стороны; а съ другой—эта жизнь, продиктованная желаніемъ первыхъ членовъ христіанскихъ общинъ освободиться отъ заботъ повседневной жизни и направить всѣ свои помыслы на праведную жизнь, не можетъ служить образцомъ имущественныхъ отношеній на всѣ времена. Тѣмъ болѣе что социалисты ссылающіеся на этотъ примѣръ, добиваются отмены частной собственности на средства производства совсѣмъ не для того, чтобы направить помыслы людей на праведную жизнь и на царство Божіе, а только на сытую жизнь въ царствѣ земномъ. Христіанство не проповѣдуетъ коллективной собственности, хотя и частную собственность не выставляетъ, какъ единственно правильную форму экономической политики. Во всякомъ случаѣ, подобные вопросы исходнымъ пунктомъ должны имѣть другую основу, не теологическую во всякомъ случаѣ.

Точно также неправильно и то толкованіе, по которому Христосъ является защитникомъ по преимуществу интересовъ такъ называемыхъ „маленькихъ людей“. Думать и выставлять Христа защитникомъ только бѣдныхъ и рабочихъ, называть его даже „королемъ пролетаріата“, какъ это дѣлаетъ Штеккеръ,—это значитъ низвести христіанство на ступень классовой религіи.

Но это будетъ въ противорѣчіи съ той всеобъемлющей любовью, которую проповѣдывалъ Христосъ. Если Христосъ почти всегда обращался со словомъ утѣшенія къ бѣднѣйшимъ слоямъ населенія, то единственно по той простой причинѣ, что они гораздо больше нуждались въ утѣшеніи и помощи. Но изъ этого не слѣдуетъ, что Онъ относился враждебно къ богатымъ. Онъ осуждалъ только эгоистическое богатство.

И смыслъ этого осужденія не социальный, а духовный, обращенный къ внутреннему человѣку, который мѣнѣе всего оправдываетъ зависть и ненависть къ богатымъ.

Ясно, что всѣ ссылки социалистовъ на Евангельскіе тексты въ лучшемъ случаѣ основаны на недоразумѣніи, ибо идеалъ окончательнаго устроенія этого міра и окончательнаго довольства и благополучія въ этомъ мірѣ, убивающій жажду міра иного, есть идеалъ скорѣе антирелигіозный. Въ худшемъ же случаѣ, что къ сожалѣнію, чаще всего теперь имѣетъ мѣсто, всѣ эти экскурсіи въ область теологіи есть просто эксплуатація религіозной настроенности широкихъ массъ народа.

Совсѣмъ другое отношеніе къ религіи занимать такъ называемый научный социализмъ, творцомъ котораго явились въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія нѣмецкіе ученые Марксъ и Энгельсъ.

Этими учеными было дано новое обоснование философии истории, в конечном счете заключающееся в том, что вся общественная жизнь сведена к хозяйственным процессам. Основой всякого общественного строя является, по этой теории, производство, а затем обмен богатств. С изменением способа производства должны изменяться и правовая строй жизни людей. И эти перемены или перевороты являются результатом необходимого процесса развития экономических сил. Техника производства в широком смысле этого слова обуславливает собою всю общественную жизнь и влияет на изменения в праве, морали, обычаях, религии и т. д.

Религия, по словам Энгельса, является ничем иным, как «фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над их повседневной жизнью, отражением, в котором земные силы принимают вид небесных».

Возникновение христианства объясняется чисто экономическими условиями. Когда Римская мировая империя поглотила старые национальности, то исчезли и национальные боги—явилась мировая религия, а благодаря товарному производству люди стали все чаще вступать в отношение между собою.

Таким образом возникло христианство, как культ абстрактного человека. Католицизм это—приспособление средневековое к феодализму. Реформація—протест зарождающейся буржуазии против экономической церкви и т. д. Религия в руках церкви средство экономического неравенства; она следствие порабощения пролетариата капиталом. В будущем, согласно этому мировоззрению, религия должна умереть своей естественной смертью, так как социалистическое общество уничтожит причину ее существования, т. е. господство капитала. Социаль...-

демократическая партія, являющаяся практическимъ примѣненіемъ идей историческаго матеріализма и вѣрующая въ Маркса, какъ въ Бога, въ своихъ программахъ говорить, что религія есть частное дѣло каждаго отдѣльнаго человѣка. Но изъ предыдущаго ясно, что христіанинъ не можетъ быть социаль демократомъ, не впадая въ рѣзкое противорѣчіе съ основными социальнo—философскими идеями своей партіи. Матеріалистическое пониманіе исторіи діаметрально противоположно основнымъ идеямъ христіанства.

Не говоря ужъ о поразительной односторонности этой теоріи, историческій матеріализмъ противорѣчитъ даннымъ исторіи. Напр., по словамъ Энгельса, кальвинизмъ съ его ученіемъ о предопредѣленіи явился религіознымъ отраженіемъ того факта „что въ торговлѣ, основанной на конкуренціи, успѣхъ или банкротство не зависятъ отъ дѣятельности или ловкости отдѣльнаго человѣка, а отъ обстоятельствъ, управлять [которыми онъ не въ силахъ.

Такъ какъ необезпеченность хозяйственной дѣятельности вообще характеризуетъ индивидуальную систему хозяйства, то можно было бы предположить, что, съ развитіемъ этой системы хозяйства, кальвинизмъ завоевалъ себѣ все больше и больше народовъ и странъ и что онъ станетъ религіей наиболѣе развитыхъ въ торговомъ отношеніи народовъ. На самомъ же дѣлѣ кальвинизмъ распространялся какъ разъ среди народовъ не капиталистическихъ.“

Всякій, кто станетъ разсматривать исторію не съ односторонней точки зрѣнія, долженъ признать то громадное самостоятельное вліяніе, которое оказывала на социальныя преобразованія религіозная идея.

Но желаніе завербовать какъ можно больше поклон-

никовъ своихъ теорій и сторонниковъ своей партіи заставляеть социаль-демократію замалчивать свой взглядъ на религію, и зная, что религіозность грандіозный рычагъ, посредствомъ котораго легко можно приводить въ движеніе милліоны головъ и сердець, они такъ много дѣлають ссылокъ на библейскіе тексты и евангельскіе примѣры, что создаютъ видимость религіозной настроенности, которая не должна обманывать народъ.

(Сѣв.-кавказ. Кр. №189)

В. Познанскій.

II.

Религія и государство *)

Россія, нѣкогда и даже еще такъ недавно „Святая Русь“, сразу можетъ быть превращена изъ православнаго христіанскаго государства въ безрелигіозное государство актомъ полнаго отлѣвленія Церкви отъ государства на Учредительномъ Собраніи. Разрывъ російскаго государства съ христіанствомъ, въ лицѣ создавшаго его православія, былъ—бы не актомъ обновленія собственно или только преобразованія Россіи, но разрывомъ съ исторіей Россіи, а потому не шагомъ къ ея развитію (эволюціи), а революціоннымъ разгромомъ Россіи, ея отрицаніемъ, замѣной Россіи совершенно неизвѣстнымъ исторіи новымъ государствомъ.

Нужно—ли російскому государству столь радикальное преобразованіе, равносильное его упраздненію? Объ

---

*) Изъ стат. проф. П. Свѣтлова, Церк. общ. мысль, № 3.

этомъ хорошенько нужно подумать каждому русскому гражданину до Учредительнаго Собранія: послѣ будетъ поздно.

Ученіе о безрелигіозномъ государствѣ является однимъ изъ порожденій современнаго невѣрія въ формѣ такъ называемаго нынѣ *атеистическаго гуманизма*, т. е. вѣры человѣка въ самого себя, въ свой умъ и силу, съ отрицаніемъ всякой надобности въ религіи для жизни личной и общественной. Безрелигіозное государство, особенно въ христіанскихъ странахъ, есть вещь противная совѣсти и здравому смыслу. Что такое это безрелигіозное государство, въ которомъ все граждане безъ различія религіозныхъ убѣжденій пользуются совершенно одинаковыми правами? Это такое государство, въ которомъ некрещенные люди, магометане, язычяки, іудеи, атеисты, матеріалисты, не вѣдающіе Христа, христіанской семьи и брака, не признающіе христіанской нравственности, возвѣщенной Евангеліемъ, наравнѣ съ христіанами управляютъ христіанскою странюю съ преобладающимъ христіанскимъ населеніемъ, пишутъ для нея законы, судятъ, учатъ, „просвѣщаютъ“, сами обьяты тьмою невѣдѣнія и заблужденій.

Къ сожалѣнію, въ Россіи отдѣленіе государства отъ религіи (отъ Церкви, говоря конкретно) для превращенія Святой Руси въ безрелигіозное государство по образцу Франціи, составляющее мечту лѣвыхъ политическихъ партій изъ людей, но программѣ все невѣрующихъ, не всегда встрѣчаетъ себѣ противодѣйствіе даже со стороны тѣхъ партій, программю которыхъ не требуется отрицаніе религіи, какъ общественнаго фактора. Это наблюдается, когда дѣло идетъ о народномъ просвѣщеніи: тутъ и „вѣрующіе“ выражаютъ разнымъ способомъ опасное для государства неблаговоленіе свое къ церковно—народной школѣ и стремленіе къ умаленію Закона Божія въ

школъ до полнаго его изгнанія. Но только потемненіемъ религіозно—нравственнаго сознанія можетъ поддерживать ся мнѣніе о возможности какого бы то ни было государства безъ религіозной основы.

Во всё времена и вездѣ религія признавалась основою государства, необходимою не только для его благоденствія и процвѣтанія, но и для самаго его существованія. „Невѣдѣніе истиннаго Бога, говоритъ Платонъ, „для государствъ есть величайшее несчастіе, и кто неспровергаетъ религію, тотъ неспровергаетъ основу всякаго человѣческаго общества“ (Озаконахъ гл. II). „Герода и народы, наиболѣе преданные богопочтенію, были наиболѣе сильны и мудры, равно какъ отличавшіеся благочестіемъ вѣка всегда въ тоже время отличались высочимъ разнн- (тѣмъ народныхъ способностей“, по словамъ *Ксенофонта* *Memoy. Socvat. IV 16*). Соціальное значеніе религіи, какъ основы государства, признано и невѣрующими, которые, начиная съ энциклопедистовъ XVII в., любятъ повторять, что „если бы не было Бога, то Его надобно было бы выдумать“,—настолько религія необходима для существованія государства. „Не было примѣра“, говоритъ *Ж. Ж. Руссо*, „чтобы возникло какое—либо государство безъ религіи“ (*Contract social!* „Людямъ всегда нужна узда“, говоритъ *Вольтерз*, „и вездѣ, гдѣ существуетъ общество, необходима религія; законы служатъ узлою противъ преступленій публичныхъ, а религія—противъ тайныхъ“ (*Sur la Tolevance*). „Поинните народа безъ религіи“, говоритъ *Д Юмз*, „и если вы его найдете, то будьте увѣрены, что онъ ничѣмъ не отличается отъ дикихъ звѣрей“ (*Естеств. исторія религіи*). Современный социализмъ даетъ подтвержденіе истины о необходимости религіи для государства уже самою своею ожесточенною борьбою съ религіею: религія, оказывается, и только одна религія (хри-

стіанская именно) мѣшаетъ социализму основать новый общественный строй на развалинахъ государства, подерживаемаго религіею, и „задерживаетъ наступленіе социальной революціи“, какъ выражаются социалисты.

Просвѣщеннѣйшіе и культурнѣйшіе народы древности, у которыхъ и нынѣ мы поучаемся мудрости, уму-разуму, глубоко проникнуты были этой истиной, нынѣ искусственно затемняемой социализмомъ по требованіямъ партійной политической тактики, и проводили послѣдовательно ее въ жизни общественно—политической. Таковы были египтяне, греки, римляне. Они ставили религію во главу веѣхъ общественно—политическихъ учрежденій, вмѣняя себѣ въ честь оказывать всяческое уваженіе и покровительство религіи и служителямъ ея (духовенству). Религія здѣсь признавалась не „частнымъ дѣломъ“, какъ этого теперь хотѣлось—бы социалистамъ, а дѣломъ государственно—общественнымъ. У всякаго изъ этихъ цивилизованнѣйшихъ и мудрѣйшихъ въ исторіи народовъ была своя національная государственная религія, оскорбленіе которой строго каралось законами. Паденіе римскаго государства язычники, въ томъ числѣ и образованные, объясняли гнѣвомъ боговъ за нечестіе и пренебреженіе народа римскаго къ отеческой религіи. Вообще, въ древности хорошо понимали необходимость самаго тѣснаго единенія государства и религіи, и когда древніе желали выразить мысль о крайнемъ несчастіи народа, то говорили: „боги оставили народъ“.

Въ самомъ дѣлѣ, религія для государства то же, что душа въ тѣлѣ: когда душа оставляетъ тѣло, то послѣднее умираетъ, т. е. разрушается, распадаясь на составныя свои части. То же бываетъ съ государствами и народами, забывающими Бога. Народъ, живущій государственной жизнью, это вѣдь миллионы отдѣльныхъ, другъ-другу противоположныхъ волей, соединенныхъ въ одно

цѣлое повиновеніемъ власти и закономъ. Чѣмъ тверже повиновеніе власти и законамъ, чѣмъ сильнѣе власть, тѣмъ крѣпче связь отдѣльныхъ волей или образуемое ими государство. Но только религія можетъ связывать людей въ прочныя государства высшимъ освященіемъ власти и закономъ, ученіемъ о Божественномъ происхожденіи власти. Это въ особенности съ большимъ успѣхомъ дѣлается именно *христіанскою* религіею. Ни одно государство не можетъ устоять безъ повинованія законамъ, но безъ религіи христіанской, требующей отъ христіанъ повиновенія *всякой* власти, какъ происходящей отъ Бога, „не только за страхъ, но и за совѣтъ“, государство вынуждено было бы безплодно добиваться этого повиновенія принудительными мѣрами; только религія даетъ государству его крѣпчайшую основу въ видѣ добровольнаго подчиненія власти или нравственной связи членовъ. Несомнѣнная истина, — народомъ безбожнымъ управлять трудно. Человѣкъ, понимавшій тутъ лучше другихъ, сказалъ что „такимъ народомъ не управляютъ, его разстрѣливаютъ“. Это былъ *Наполеонъ*. Это хорошо понимали древніе законодатели, выдававшіе свои законы за повелѣнія боговъ, т. е. прибѣгавшіе къ религіозной санкціи земной власти и законовъ, ею издаваемыхъ.

Всякому государству, его прочности и единству, всегда угрожаетъ неизбежное дѣленіе въ немъ на сословія и классы порождаемою имъ разнью и борьбою классовъ въ той или иной мѣрѣ. Особенно опасна государству разнѣ между богатыми и бѣдными, счастливыми и обездоленными, подтачивающая государство медленно, какъ червь, или разрѣшающаяся общественными переворотами, революціями. Отсюда именно выросла грозная для современнаго человечества социальная проблема, — велѣдствіе паденія религіозно-нравственныхъ основъ общественно-государственной жизни. Только *христіанская* религія даетъ

спасеніе обществамъ отъ разрушительной для нихъ классовой борьбы и рѣшеніе соціальной проблемы мирнымъ путемъ ослабленія всѣхъ золь неизбежнаго капиталистическаго строя. Это достиглось бы усвоеніемъ христіанской религіи духа, мира и любви обѣими враждующими сторонами: богатыми и бѣдными. Христіанство учитъ не отдавать всей души и предпочтенія временному, земному и преходящему передъ вѣчными и духовными благами и тѣмъ въ однихъ ослабляетъ жажду накопленія земныхъ благъ, богатства, а въ другихъ зависть къ богатствамъ. Христіанство учитъ сильныхъ и сытыхъ милосердію, состраданію къ бѣднымъ и слабымъ, а послѣднихъ—смиренію, кротости и терпѣнію, всѣхъ же—миролюбію и любви, безъ которой не можетъ существовать общество: „если уничтожить милосердіе“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „то все погибнетъ и истребится. Какъ на морѣ нельзя плыть далѣе береговъ, такъ и земная жизнь не можетъ устоять безъ милосердія, снисхожденія или взаимной уступчивости и человѣколюбія“ (Бес. 52 на Мѡ.). Вообще, „религія“, какъ хорошо выразился одинъ французскій писатель, „есть единственный каналъ, которымъ во всѣ классы общества проникаютъ идеи долга, порядка, человѣколюбія и справедливости, служащія основою человеческого общежитія, полезныя и необходимыя людямъ во всѣхъ условіяхъ жизни“.

Изъ вышесказаннаго видно, что общественное значеніе религіи обусловливается нравственнымъ значеніемъ ея какъ основы и источника нравственности. Съ устраненіемъ религіи, такъ сказать, изъ своего обихода, государство теряетъ подъ собою нравственную почву, нравственную основу, изъ общества разумно-свободныхъ нравственныхъ личностей превращается въ *зепринное стадо*, осужденное на гибель зимаемымъ истребленіемъ

своихъ членовъ. Соціальныя добродѣтели и вообще какія бы то ни было добродѣтели, обуславливающія возможность общежитія, не могутъ быть установлены предписаніями и карами закона: предписатьъ братолюбіе, трезвость, скромность, трудолюбіе и т. д., конечно, нельзя. Государство тутъ безсильно даже при полномъ повиновеніи его авторитету со стороны подданныхъ. Законы могутъ со своимъ контролемъ простираются лишь на наши поступки или внѣшнія видимыя дѣйствія, но невидимая область внутренней жизни, съ настроеніями нашей воли и чувства, съ нашими мыслями и желаніями, изъ которыхъ явятся дѣйствія, совершенно не подлежитъ контролю земной власти и суда. Тутъ дѣйствительно только Всевидящее Око Творца вселенной, Судіи и Мздовоздателя, и Его голосъ въ нашей совѣсти, Судъ Божій, судъ совѣсти—вотъ самая надежная гарантія нравственности!

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ неофициальный. Соціализмъ и христіанская религія. 2 Религія и государство

Редакторъ, учитель духовнаго училища М. ЧЕМЕНА.
Цевзоръ, протоіерей Г. Ключаревъ.

СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКІЙ.

Типо-Литографія Т. М. Тимофеева, уг. ул. Льва Толстого Александр. 1—2

1917.